

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

І. ИЗВѢСТІЯ.

1.) О древностяхъ Харьковской губерніи.

Опять весна! и съ новой весною опять ожила спрашивать къ путешествію! Душа полна жажды знанія и готовности наслажденія; міръ, какъ лабиринтъ безъ выхода, полонъ безконечнаго разнообразія жизни. Какъ будто ошесюду слышишься призывъ: сюда, сюда! и не знаешь куда направитъ путь, такъ каждая страна, всякое мѣсто нашего Отечества, богаты осязками прошедшаго, и представляютъ такъ много занимательнаго въ своемъ бышломъ сѣяніи! Развалины укрѣпленій и цѣлыхъ крѣпостей въ Крыму, на Кавказѣ и даже въ Киргизскихъ степяхъ, монастыри и церкви, мѣста бывшіе, разнообразіе языковъ, нарѣчій, обычаевъ, повѣрій, движеніе просвѣщенія и промышленности, виды и произведенія природы,—все привлекаетъ вниманіе и представляетъ обширное поле для наблюденій и изслѣдованій.

Одни курганы и городища, которыми усылены губерніи Черниговская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Новороссійскій край, Волынскія, Подольскія, Бессарабскія, Крымскія, Донская земли,—одни эти насыпи, которыхъ много и на Уралѣ и въ Сибирѣ, даже за Бай-

каломъ, представляютъ предметъ изслѣдованій не для одного ученаго и не для одного спольщенія.

Увлеченный симъ предметомъ, еще въ началѣ 1837 г., я изъявилъ мою готовность ИМПЕРАТОРСКОМУ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ городищъ и кургановъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Полтавской и Харьковской. Общество обратило ласковое для меня вниманіе на предсказанную мною спашью и, благодаря предсказанію своему своего почтеннаго Члена и Секретаря Погодина, предсказало мнѣ заняться изслѣдованіемъ, по моему усмотрѣнію, и выдало сумму денегъ, необходимую на крайніе расходы по сему предмету.

Прежде всего я нашелъ необходимымъ осмотрѣть знаменитые Керченскіе курганы, въ Крыму, узнать на мѣстѣ порядокъ работъ при ихъ разрытіи, и обозрѣть вещи, въ нихъ найденныя, и хранящіяся въ Керченскомъ музеѣ. Здѣсь я встрѣтилъ полную готовность содѣйствовать полезному дѣлу, и не могу не высказать моей признательности Г. Керченскому Градоначальнику, Князю З. С. Хирке-улицеву и Г. Директору музея Ашику.

Прибывъ въ Харьковъ въ Августъ прошлаго года, я встрѣтилъ здѣсь просвѣщенное

вниманіе къ утѣному изслѣдованію въ особѣ Графа Александра Григорьевича Спроганска. Первымъ моимъ дѣломъ здѣсь было составленіе подробныхъ картъ уѣздамъ: Харьковскому, Изюмскому и Полтавскому. Это былъ трудъ первый, необходимый и тяжелый. Всѣ карты, находившіяся въ Губернской Чертежной, составлены еще во времена общаго размежеванія земель; а съ того времени такъ многое измѣнилось: нѣкоторыя дороги переложены по другимъ мѣстамъ, многія деревни поселены тамъ, гдѣ прежде была пустая степь, въ одномъ мѣстѣ уничтожены лѣса, въ другомъ прежнія поля поросли лѣсами. Все требовало большой осмотрительности, многихъ распросовъ, повѣрокъ и соображеній для составленія вѣрныхъ картъ. Составивъ нѣкоторыя изъ нихъ, я приступилъ къ обозрѣнію насыпей въ Харьковскомъ уѣздѣ; но болѣзнь моя осознала изслѣдованіе при самомъ началѣ, а ранняя зима (7 ноября) заставила оплошнѣть его до весны. Къ сожалѣнію и весна была не ранняя: до половины апрѣля переѣзды были затруднительны, даже во многихъ мѣстахъ невозможны, и работы шли медленно. Только въ половинѣ апрѣля повѣяло весною и представилась возможность свободно заняться возложеннымъ на меня порученіемъ. Избравъ прежде сего уѣзды Полтавскій, Харьковскій и Изюмскій, я нашелъ полезнымъ, вѣстѣю подробнаго обозрѣнія послѣдняго, обратить вниманіе на два первые и на уѣздъ Валковскій, который лежалъ посреди ихъ, такъ-что по прямой линіи онъ восточнаго рубежа Харьковскаго,

до западной границы Полтавскаго, считался болѣе 200 верстъ, а слѣдуя подробно, на каждомъ мѣстѣ, по направленію городищъ и кургановъ, надобно было объѣздить не менѣе 3000 верстъ, по всѣмъ полямъ и лугамъ, что возможно сдѣлать только верхомъ, перетѣкая безъ дороги онѣ насыпи къ насыпи. Обширное поприще для изслѣдованій! Снова приступая къ нимъ, я не могу умолчать о просвѣщенномъ участіи, въ порученномъ мнѣ дѣлѣ, Господина Состоящаго въ должности Харьковскаго Губернатора Успеневича, и радушіи, какое встрѣтилъ я во многихъ изъ почтенныхъ помѣщиковъ Валковскаго уѣзда.

По настоящее время части уѣздовъ Харьковскаго и Валковскаго уже обозрѣны; находившіяся въ нихъ курганы и городища положены на карты; нѣсколько кургановъ разрыто и приступлено къ съемкѣ городища (при вершинахъ рѣчки Мерефы, въ имѣніи А. Н. Куколевскаго), копорому я обязанъ за полную готовность содѣйствовать моимъ изслѣдованіямъ. Городище это въ окружности не менѣе двухъ верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обведено тройными валами, по вершинамъ которыхъ распухъ дубы въ 8 и 9 аршинъ въ объемѣ. Въ немъ находили древнѣйшія мѣдныя оружія, а также кости и кости, принадлежавшіе, сколько можно судить по ихъ виду, Тапарамъ. Замѣчательно, что въ срединѣ одного срубленнаго дуба, поперечною въ поперечникѣ болѣе сажени, былъ описанъ оконечникъ стрѣлы, находя-

щійся теперь у помѣщика Валковскаго уѣзда В. П. Кульбицкаго.

Приобрѣтая древнія вещи, я вѣдѣю себя въ пріямую обязанность изъяснить глубокую благодарность за вазу или кувшинъ, доставленный мнѣ помѣщицею Валковскаго уѣзда, лично мною уважаемою, Наталіею Николаевною Косцевскою. Этимъ кувшинъ сдѣланъ изъ лучшей горшечной глины и обращаетъ особенное вниманіе чистотою отделки и видомъ, удивительно сходнымъ съ Эпрусскими вазами. Кругомъ его были коски; въ немъ сохранились остатки масла, или быть можетъ бальзамировки, положенной съ прахомъ чело-вѣка; но работники, опрыскавшие его, набальзамировали свои волосы и лишили науку возможности изслѣдовать—что-это былъ за составъ. Здѣсь же нашли ожерелье; но крестьяне раздѣлили его между собою, и не знаю, удасться ли собрать хотя часть его, при всемъ содѣйствіи почтенной помѣщицы. Не могу не высказать моей признательности Г. Профессору Харьковскаго Университета В. И. Лаппину, за доставленную мнѣ колчугу, найденную въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, Надворному Совѣснику О. А. Волохитову, за древнія монеты нашихъ первыхъ Царей, описанныя въ Ахтырскомъ уѣздѣ, и Кременчугскому помѣщику К. С. Задорожному, за Запорожскую *ситку* или *сорогу*, сплетенную изъ стальныхъ колецъ.

Еще много любопытнаго представляетъ одна Харьковская губернія, въ отношеніи древностей. Въ Изюмскомъ уѣздѣ есть валъ, насыпанный въ царствованіе Годунова и

остатки городка Царево-Борисова. Другой валъ, устроенный Минихомъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, идетъ изъ того же уѣзда къ Дитпру до устья рѣчки Орели. Въ томъ же уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе Святогорской монастырь, котораго судьба была въ прошедшемъ вѣкѣ соединена съ судьбою гайдамачества; а мѣловыя скалы, въ которыхъ изстѣчена церковь, представляющъ рѣдкое произведеніе природы. Славянскія соленыя озера, гдѣ теперь съезжаются для пользованія водами до 150 семействъ помѣщиковъ изъ разныхъ губерній, заслуживаютъ вниманіе не только по настоящей ихъ пользѣ, но и по значительности въ древнія времена, когда они были главнымъ источникомъ соли, а соленыя Крымскія озера были во владѣніи Татаръ. Въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Г. Кузина, есть одинъ яръ, который называется *Бусовъ яръ*, а это названіе такъ знакомо изъ *Слова о полку Игоревѣ*, и такъ мало извѣстно по лѣтописямъ. Въ Валковскомъ уѣздѣ, чрезъ все его протяженіе, идетъ валъ, по линіи, заложеной Федоромъ Михайловичемъ. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ сохранился, въ имѣніи Г. Иваненка, дубъ, подъ которымъ отдыхалъ отъ своихъ вѣданий шуринъ нашъ Великій Пётръ. На Лебединскій уѣздъ указываютъ, какъ на древнюю Лебедию, гдѣ жили Венгерцы: въ нѣкоторыхъ церквахъ сохранилось иконостасное западноей церкви. Въ самомъ Харьковѣ еще не осмолены подземные ходы, уцѣлѣвшіе отъ древнихъ временъ. Вездѣ богатые остатки отъ временъ козацкихъ, много неразобранныхъ

или неслѣдованныхъ архивовъ и вездѣ слѣды жизни древнихъ обитателей этихъ мѣстъ.

Продолжалъ мой изысканіи, я надѣюсь въ скоромъ времени означить на картахъ всѣ насыпи и древнія укрѣпленія въ шрехъ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній, обозрѣвъ главныя изъ нихъ въ уѣздѣ Изюмскомъ, и найши въ нѣдрахъ кургановъ вещи, коихъ хотя нѣсколько укажутъ на народъ, насыпавшій ихъ, и оставившій по себѣ кладбище на прощеленіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ.

Каждое можно съ достоверностію сказать, что курганы и городища были дѣломъ рукъ одного главнаго народа, именно Скифовъ; но есть и такіе, коимъ принадлежатъ древнимъ Греческимъ путешественникамъ или торговцамъ; не многіе—Малороссійскимъ Козакамъ и даже можетъ быть Ташарамъ; по-крайней-мѣрѣ на все это есть неоспоримые факты. Дальнѣйшія изысканія конечно раскроютъ многое. Первыя извѣстія о курганахъ, изходящихъ въ предѣлахъ нашего Опечесіа, встрѣчаются у Геродота. Саникомъ за двѣ тысячи лѣтъ, онъ говоритъ, что Скифы насыпали курганы надъ прахомъ своихъ царей. Уже много вѣковъ спустя послѣ него являлись Печенѣги, Половцы и Ташары. Если судить объ ихъ обычаяхъ погребенія по словамъ тогдашнихъ путешественниковъ, то у послѣдняго изъ сихъ народовъ скрывали даже мѣсто погребенія отъ взоровъ людей и уравнивали его дерномъ. Между-тѣмъ, мабѣи Ташаръ, Козачество и войны съ Турками и Карманы XII, оставили такія живыя воспоминанія, что всѣ насыпи, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, приписы-

ваютъ, въ разныхъ мѣстахъ, Ташарамъ, Козакамъ, Туркамъ и Шведамъ, считая ихъ только спороженными возвышенностями, башнями и пр., не смотря на то, что почти въ каждомъ курганѣ находились кости людей или лошадиныя, что въ нѣкоторыхъ найдены были вещи древнѣйшей работы и что Геродотъ говорилъ о нихъ въ то время, когда не было ни Ташаръ, ни Козаковъ, ни даже Россій.

Каждая вещь, найденная въ курганахъ, великая бездѣлица, но видимоу несомнѣнная вѣщанія, можетъ, при спрогѣ изслѣдованія, быть драгоценностію для науки. Съ сего цѣлю я рѣшаюсь обратиться къ благородному дворянину Харьковской губерній, съ покорнѣею просьбою препроводить находимыя въ курганахъ вещи въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москву, или доставлять ихъ на мое имя въ Харьковъ, или, по-крайней-мѣрѣ, если не самую вещь, то ея описаніе и, если можно, рисунокъ, или хотя извѣщать чрезъ Губернскую Газету о найденныхъ древностяхъ.

Быть можетъ, при отвлеченномъ характерѣ страны и ея жителей, при единодушномъ стремленіи къ открытію сокровищъ древности, сокрытыхъ въ нѣдрахъ кургановъ и находящихся во владѣніи просвѣщенныхъ особъ, составится, со временемъ, свой *Національный музей древностей*.

*Чиновникъ Собста Министерства
Внутреннихъ дѣлъ, Пассекъ.*

Харьковъ,
Апрѣля 20 1859.

2.) *Предположенія объ усиленіи Днѣпровскаго пароходства.*

О пользѣ и выгодахъ учрежденія пароходства.

(Окончаніе.)

Всѣ объясненныя неудобства могутъ быть совершенно усмирены чрезъ пароходы, ибо извѣстно, что дѣйствія ихъ въспры останавливать немогутъ. Рабочіе же съ судовъ спускающіеся не имѣютъ возможности, да ихъ и требуются весьма немногихъ. Пароходъ какъ извѣстно идетъ непрерывно, полагая по 3 версты въ часъ противу теченія, а въ большіе лѣтніе дни около 50 верстъ въ день; и пошому буксируемая имъ кладь никогда не можетъ останавливаться на пути въ зимовку, напримѣръ: для доставки до Могилева 655 верстъ, вмѣсто 42 или 66 дней времени, употребится только 12 или 13 дней. Обратно по теченію пароходъ уходитъ по 10 верстъ въ часъ, а въ день около 150 верстъ. Следовательно на тѣже 655 верстъ обратнаго плаванія до Кременчуга времени потребно только 4 и 5 дней.

Рассчитывая время загрузки въ Кременчугъ, выгрузки въ Могилевъ, Бобруйскъ или въ другихъ мѣстахъ по два и по три дни въ каждомъ мѣсцѣ, пароходъ можетъ въ три недѣли совершать два рейса, т. е. вверхъ и внизъ.

А какъ по Днѣпру плаваніе продолжается около 8 мѣсяцовъ, то каждый пароходъ можетъ въ лѣто легко сдѣлать по восьми рей-

совъ, вверхъ и внизъ. Пароходъ, буксируя по два судна съ кладью до 30 т. пудовъ, по стоимости нѣтъ цѣнѣ 35 коп. съ пуда, можетъ пріобрѣтаться за всякой рейсъ 10,500 рублей, а въ восемь рейсовъ 84 т. Но какъ и обратно будутъ клади, за которыя положены примѣрно по 1000 рублей за рейсъ, то всего въ лѣто чрезъ каждый пароходъ можно выручить до 92 т. рублей.

На содержаніе каждого парохода употребится въ годъ 20 т., полагая путь и попку ихъ дровами. Но Правительствомъ, желая дать компаніи всевозможныя выгоды къ зavedенію пароходовъ по Днѣпру, назначило каменнаго угля 180 десятинъ, Екатеринославской губерніи въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Выломка и доставка сего угля до Кременчуга будетъ стоить не дороже 30 коп. за пудъ.

Слѣдовательно и содержаніе пароходовъ можетъ обойтись несравненно дешевле вышепредположеннаго, ибо цѣны дровамъ нѣтъ въ Кременчугѣ существуютъ отъ 20 до 30 руб., въ Минской же губерніи, откуда сплавляются дрова, отъ 6 руб. до 10 руб. за кубическую сажень.

Пароходы не только могутъ быть заняты буксировкою тѣхъ судовъ, которыя слѣдуютъ съ вышеобъясненными грузами, но имъ еще представляется занятіе и съ особенною пользою, въ буксировкѣ гонокъ или плотовъ, идущихъ съ спроевнымъ лѣсомъ, потребнымъ для постройки кораблей, въ черноморскихъ портахъ; по настоящему положенію, шкотовыя гонки, какъ извѣстно, должны неоправ-

но поспѣвать къ Днѣпровскимъ порогамъ, чтобы проплыть сколько возможно съ меньшею безопасностію, въ то время, пока еще вода большая; но ежели за противными вѣтрами не успѣють пройти пороги въ надлежащее состояніе воды, то должны опасаться выте ихъ на зимовку. Здѣсь извѣстнымъ бы было распространяться о томъ, какія послѣдствія бывають съ нѣмъ гонками или плотами, которыя пускаются въ пороги, упустивъ благоприятное время года. Но посредствомъ буксировки пароходовъ, всѣ шакковыя сплавы могутъ поспѣвать къ настоящему времени.

Въ обратные рейсы пароходы также съ выгодною могутъ доставлять камень, котораго ни въ Кіевѣ ни въ окрестностяхъ его болѣе нежели на сто верстъ вовсе нѣтъ, а въ Кіевѣ камень необходимъ, потому что всюду требуютъ его для мощенія улицъ и площадей, равно и для вновь производимыхъ обширныхъ строеній крѣпости. За провозъ камня платятъ нынѣ въ Кіевѣ отъ 80 до 100 руб. за кубическую сажень. — Сверхъ всѣхъ объясненныхъ занятій и дѣйствій пароходовъ въ буксировкѣ разныхъ судовъ, гонокъ или плотовъ, могутъ быть они еще употребляемы съ большою выгодною при главныхъ переправахъ, во время разливія Днѣпра въ Кіевѣ и въ Кременчугѣ, куда слѣдуютъ во множествѣ транспорты изъ Одессы и другихъ мѣстъ съ разными товарами, продуктами и казенными потребностями; и какъ всѣ шакковыя транспорты должны necessarily переправляться чрезъ Днѣпръ, то,

по настоящему положенію, переправы бывають столь затруднительны, что пришедшіе обозы должны стоять на одномъ мѣстѣ по нѣскольку недѣль, отчего проводники ихъ (т. наз. чумаки) весьма много издерживаются, и можно сказать раззоряются на содержаніе; при дѣйствіи же пароходовъ, всѣ затрудненія, какія нынѣ существуютъ, могутъ быть совершенно устранены. За нѣмъ слѣдуетъ еще занятіе, не менѣе полезное для промышленниковъ и выгодное для пароходовъ, при переправѣ у Берислава, гдѣ везомая изъ Крыма соль въ Кременчугъ, въ количествѣ болѣе трехъ миліоновъ пудовъ, должна переправляться чрезъ Днѣпръ, и гдѣ также встрѣчаются величайшія затрудненія въ переправѣ, какъ по разлітію рѣки, на нѣсколько верстъ, такъ и по необыкновенному спеченію приходящихъ обозовъ съ солью.

Но что должно сказать еще о томъ, когда окончится работа Королевскаго канала, который будетъ соединять Днѣпръ съ Вислою, и чрезъ что откроется сообщеніе съ Польшею и Данцигомъ? Тогда безъ сомнѣнія торговая промышленность на Днѣпрѣ увеличится немовѣрно, а пароходамъ предсказанная новая и обширная дѣятельность.

Всѣхъ занятій для пароходовъ и выгодъ, отъ того могущихъ слѣдовать, исчислить нынѣ невозможно, но должно сказать, что едва ли кака другая рѣка, какъ Днѣпръ, можетъ предсказывать подобныя взаимныя выгоды, чрезъ заведеніе на немъ пароходовъ, въ потребностяхъ для того количества. Утѣдительно имѣють еще въ виду полученный ими

весьма лестный отзывъ отъ Господина Новороссійскаго Генераль-Губернатора Графа Воронцова, въ коемъ Его Сіятельство изволилъ приглашать завести пароходство отъ Херсона до Одессы.

Впрочемъ опыты во всѣхъ мѣстахъ подтверждають неоспоримую истину, что чрезъ способы, дѣлающіе торговля сношенія болѣе быстрыми и надежными, оживляется промышленность и открываются новыя отрасли торговли, и поному всѣхъ заглазій для парходовъ, теперь производимыхъ могущихъ, равно и впредь имѣющихъ предсавишься, описати невозможно, но въ краткомъ времени могутъ быти совершенно видны испотники, изъ коихъ должно ожидать пользы и выгоды.

Такимъ образомъ учредители пароходства, совершенно убѣдись въ томъ, что для удовлетворенія всѣхъ прѣбываній торговой промышленности по Днѣпровской системѣ, двухъ устроенныхъ ими парходовъ весьма недостаточно, рѣшились составить для усиленія пароходства компанію на акціяхъ, на что и получили Высочайшее разрѣшеніе; а въ поощреніе споль общепользнаго предпріятія, по Высочайшему же повелѣнію, взято на счетъ казны 20 акцій.

По утвержденному уставу сей компаніи предположено выдать 1180 акцій, каждая по 1000 руб. При подпискѣ на таковыя акціи первоначально вносятся на каждую по 200 руб., а остальными за тѣмъ деньги должны быти вносимы по назначенію правленія ком-

паніи; прибыль же будетъ выдаваться акціонерамъ ежегодно.

Учредители пароходства, объявляя о семъ, приглашаютъ желающихъ имѣти акціи обращаться о томъ къ купцу Карлу Эбершу, живущему въ С. Петербургѣ у Полицейскаго моста въ домѣ купца Косиковскаго, отъ 11 до 3-хъ часовъ по полудни.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ

1.) Прошедшаго Апрѣля мѣсяца съ 22 подъ 25 числомъ ночью, дворовой мой крестьянинъ, Григорій Алексѣевъ сынъ Горбуновъ, находившійся при мнѣ лакемъ, и помѣщика Поручика Ивана Пестровича Шерича, таковой же крестьянинъ, бывшій въ деревнѣ дѣшней моихъ Ушвиной писаремъ, Яковъ Ивановъ сынъ Макуха, взявши съ собою собиравшую сего послѣднѣго лошадь мерина, маснью гнѣдую, росту не большаго, шести лѣтъ, съ повозкою и упряжью, невѣдомо куда бѣжали. Прямѣны пераго Григорія Горбунова сущіе слѣдующіе: 26 лѣтъ, росту не малаго, лице чистое, блѣое, кругловатое, носъ корешкой, на нижней губѣ родимая шпечина и на оной маленькая черная крапинка, на щекѣ бородавка, волосы на немъ русые, глаза каріе, имѣетъ маленькіе свѣтлорусые усы, бороду брѣшетъ, походку имѣетъ хиловатую, ногамъ немного косланъ, волосы на головѣ носитъ спрятанные подъ завержецъ, грамотѣ чинитъ и писати умѣетъ, имѣетъ при себѣ одежду лакейскую, какъ-то: парусиновой кѣпчашный бешметъ съ чернымъ плюсовымъ воронникомъ, съ красными выпусками и плюсовыми на рукавахъ обшлагами, драдедамовую шинель съ бархатнымъ сподымъ воронникомъ, у которой имѣется и холодный воронникъ, вся на зеленой подкладкѣ, картузъ высокой голубаго сукна, съ клепанымъ чехломъ, суконный черный сюршукъ и другой сюршукъ сѣраго новаго сукна съ свѣтлыми пуговицами, имѣетъ серебрянные карманные часы съ мѣдною цѣпочкою, мастеровъ знаетъ: открывать кровъ, прививать оспу, парикмахеръ и цирюльникъ. Второй, Яковъ Ивановъ сынъ Макуха, росту средняго, лѣтъ 25, лице продолговатое, смуглое, худощавое, носъ носрой, волосы черные, глаза каріе, зубы у него впередъ выданы, имѣетъ бакенбарды черные, бороду и усы брѣшетъ, писарьскую должность довольно знаетъ, и поному полагать должно, что оный Макуха

написать себѣ и Горбунову фальшивые билеты, и подвѣлѣ подпись особой руки, коимъ не вѣришь, имѣешь у себя одежду следующую: чинарку изъ смушекъ, сѣрою нанкою крытую спарую, халатъ синяго сукна новый, сюртукъ синяго сукна новый же, халатъ полосатой нанки приношенный и шулунъ сининый изъ разныхъ лапокъ, нанкою крытый спарый и другой шулунъ решетиловскихъ смушекъ, шопе нанкой крытый, сапоги у обоихъ смазные.—2.

Генералъ-Лейтенантъ Мусинъ Пушкинъ.

2.) Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Пархомовѣ въ имѣнии помѣщика Вукошича, продается до 700 испанскихъ волоховъ и до 200 испанскихъ овецъ бракованныхъ.—2.

3.) Продается каменная лавка, съ погребомъ подъ нею, состоящая въ гошениномъ ряду. О цѣнѣ можно узнать въ домѣ Коллежской Ассессорши Урюпинѣй, въ 1й часинѣ города, подъ Но. 26-мъ.

Выѣзжаютъ за-границу.

1.) Помѣщикъ Харьковской и Екатеринославской губерній, отставной гвардіи Поручикъ Николай Михайловъ сынъ Шидловскій, выѣзжаетъ за-границу въ Австрію, Германию и Швейцарію, и при немъ дворовые люди Семекъ Тимянченко и Агей Рудякъ.—2.